

Дискриминация по-европейски обходится дорого

В ряде стран запрещено при приеме на работу спрашивать женщину, беременна ли она, за исключением случаев, когда выполнение работы может повредить здоровью матери и ожидаемого ребенка. Но в Дании женщина обязана при приеме на работу информировать нанимателя о беременности. Во Франции запрещается в изданиях, публикующих рекламу о вакансиях, указывать предельный возраст при приеме на работу, а в Бельгии — пол работника. В Швеции наниматели обязаны следить за тем, чтобы количество мужчин и женщин на предприятии было примерно одинаковым. Во всех странах предусмотрена ответственность нанимателя за допущение дискриминации при приеме на работу. При этом во Франции, например, предпринимателю может грозить не только тюрьма или значительный штраф. Суд может принять решение о том, чтобы приговор был вывешен у ворот предприятия и опубликован в газете за счет виновного.

У успешных жен мужья зарабатывают больше

Британские исследователи сравнили данные о зарплате 5 500 мужчин с одинаковым уровнем образования и социальным статусом.

Оказалось, что те мужчины, у кого жена после рождения детей отказалась от карьеры или изначально не имела необходимого для служебного роста образования, зарабатывают в среднем на 12% меньше, чем мужья успешных бизнесвумен. Исследователи объясняют этот эффект более высокой мотивацией к зарплате и карьере в семьях, где оба супруга работают.

Сексизм бьет по кошельку

Американская Ассоциация женщин с университетским образованием пришла к выводу, что через год после окончания вуза женщина зарабатывает на 20% меньше, чем ее коллега-мужчина, имеющий аналогичный уровень подготовки и работающий в той же сфере на той же должности. Через десять лет после получения диплома разрыв в зарплатах лишь увеличивается до 30%. Анализ всех факторов, влияющих на уровень заработка, показывает, что примерно три четверти недоплаты можно объяснить логически (например, тем, что женщины могут делать перерывы в карьере, связанные с рождением детей и уходом за ними), однако одна четверть необъяснима и может быть связана только с дискриминацией по половому признаку.

Непризнанная профессия

У нее все под контролем. Большой частный дом сверкает чистотой. Из кухни, где пахнет вкусным обедом, выходят довольный муж и двое сыновей. Мало кто знает, с каким трудом ей удается поддерживать эту идиллию. Но государство, как и общество, не считает, что воспитание детей — работа, а домохозяйка — профессия. Возмущенные таким отношением иностранки уже давно начали создавать профсоюзы работников домашнего хозяйства и добиваться, чтобы деятельность домохозяйек была признана общественно полезной и оплачивалась соответствующим образом. Есть такой профсоюз и в России. У нас пока нет.

Женщина и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

МАЙ 2008

По данным ООН,

женщины составляют 1/2 населения мира,

выполняют (по времени) 2/3 всей работы в мире,

зарабатывают 1/10 всех доходов мира,

владеют 1/100 всей собственности в мире

Экономика с женским лицом

С цифрами не поспоришь, и в этом смысле они являются железным аргументом в традиционном споре о том, существует ли дискриминация женщин на рынке труда. Полагать, что Армения является в этом вопросе счастливым исключением из правил, по меньшей мере наивно. Другой вопрос, что ее можно смело отнести к числу стран, где дискриминационные практики не осознаются и не признаются. Причем во всех сферах, будь то экономика или политика. Вверх по профессиональной карьерной лестнице женщины не движутся по тем же причинам, по каким тормозится их продвижение в политике. Эксперты утверждают, чтобы разобраться в истоках проблемы, начинать нужно с самих себя... И не забыть сразу вслед за этим задать вопросом: а что должно делать государство, чтобы преодолеть склонность к дискриминации в умах и в жизни своих сограждан?

Задумывались вы когда-нибудь о том, почему счастливые папаши, нетерпеливо ожидающие у стен роддома благих вестей, "благодарят" принесших их медсестер по-разному? Положенный в кармашек халата символический "магарыч" вне зависимости от материальных возможностей отцов в случае мальчика оказывается больше, чем за девочку. Получается, что все начинается именно с этого момента и мы прямо с рождения определяем "стоимость" человека исходя из его пола! Самое интересное, что привычка, укоренившаяся со времен неведения о поле ребенка, продолжает жить и сегодня, в век современных технологий, когда вопрос "кто" перестает быть тайной задолго до родов. Но мир по-прежнему встречает мальчика и девочку разными ожиданиями. Как подметила одна коллега, "перевязали твое одеяльце при выносе из роддома синим бантом — значит, тебе почти наверняка купят конструктор и разрешат вместе с папой чинить машину. Пе-

ревязали розовым — жди дуру Барби и совместный с бабушкой просмотр телесериала "Земля любви, земля надежды". Отечественное мыло типа "Несчастного счастья" в этом смысле не исключение...

При таком раскладе не стоит удивляться результату в виде данных официальной статистики о том, что женская зарплата в Армении на 40% меньше мужской. В Европе эта разница составляет 15%; в США 10%, в России, если кого-то это успокоит, почти такой же разрыв, что у нас. О том, что принцип равной оплаты за равный труд вовсе не защищает женщин от какой-либо дискриминации в смысле заработка, в Армении заговорили лишь лет десять назад. И почему-то сильно удивились, обнаружив, что женщины работают в наиболее низкооплачиваемых сферах и на низкооплачиваемых должностях. А ведь есть еще и другие, более скрытые механизмы, формирующие неравенство на рынке труда, о котором женщины порой даже не дога-

дываются. Одна моя знакомая рассказывала, что испытала сильный шок, когда случайно узнала, что ее нерадивый коллега, вместо которого она в течение двух лет нередко делала работу, получал все это время большую зарплату, чем она.

Почему женщинам легче недоплачивать, чем мужчинам? Психологи считают, что зачастую зарплата напрямую зависит от самооценки. Несмотря на то что женщины более исполнительны и ответственнее относятся к своим обязанностям, они ценят себя ниже и готовы работать за меньшие деньги. Эта традиция недооценки женского труда основывается на стереотипе, согласно которому мужчины работают лучше, они более инициативны и мобильны. Способствует этому и "домашняя экономика": женский труд в домашнем хозяйстве привычно бесплатен и общество начинает думать, что женщинам просто свойственно многое делать бесплатно. Вроде как натура у них такая!

Если попытаться обобщить весь спектр причин, по которым рынок труда не слишком доброжелателен по отношению к прекрасному полу, то получится вариант "двух огней". С одной стороны, так называемый "стеклянный потолок", выше которого стремящуюся сделать карьеру даму просто не пускают. С другой — "липкий пол", оторваться от которого не в состоянии те женщины, у которых признаки здорового карьеризма либо отсутствуют изначально, либо утопа-

ют в чрезмерном чувстве ответственности. Нередко они добровольно сдают свои позиции на рынке труда, полагая, что работа мужа важнее, чем ее собственная. "Я согласна не работать, лишь бы мужу платили нормальную зарплату" — эта готовность делегировать свои экономические права супругу весьма распространенная в отечественной действительности модель поведения. В ряде случаев мать семейства отказывается от работы, потому что для семьи оказывается "дешевле" быть домохозяйкой: зарплату неработающая мама не получает, но и тратит она несоизмеримо меньше. Свою лепту вносят и работодатели, которые не берут на работу женщин с маленькими детьми, поскольку велика вероятность того, что такие чаще уходят на больничный. И в молодых незамужних девушках, оказывается, рынок тоже не слишком заинтересован, потому что вскоре им предстоит выйти замуж и стать матерью. Не стоит пробовать устроиться на работу, женщинам "в интересном положении": ссылки на Трудовой кодекс не помогут, а судиться они все равно не станут. Дамам предпенсионного возраста дорога на работу также заказана... Словом, женщина сегодня неконкурентоспособна на рынке труда, и в этом не только ее беда. Это беда всего общества. И когда мы это поймем, женщина, ухаживающая за детьми в детском саду, не будет получать меньше мужчины, ухаживающего за обезьянами в зоопарке.

Анонс

Редакционный совет приложения "Женщина и политика" организует в Ереване очередную дискуссию с читателями на тему "Между «стеклянным потолком» и «липким полом». Приглашаем Вас 19 июня в 13.00 в малый зал гостиницы «Ани-Плаза».

Непридуманные истории

“Женское счастье” — оно бывает разным

“Я счастливая женщина — у меня есть муж, который любит и уважает меня, трое замечательных детей и в нашей семье нет проблем с финансами” — типичная формула женского счастья. Но моя собеседница Астхик, которая поделилась ею со мной, почему-то не оставила впечатления счастливой женщиной...

Когда-то мы учились в одном вузе, я на факультете журналистики, она на отделении менеджмента и маркетинга. Училась она легко и с удовольствием, слыла гордостью курса. Миловидная и всегда улыбающаяся Астхик всегда была в центре внимания поклонников и быстро вышла замуж, на последнем курсе института. Как она рассказывает, по большой любви. К моменту, когда получила диплом, была уже полностью поглощена мыслями о будущем первенце, а потому о работе по специальности в тот момент как-то не задумывалась. Не решалась об этом заговорить и потом, после рождения ребенка, тем более что новые родственники все в один голос твердили, что работать и обеспечивать семью обязан муж, а жена должна заниматься хозяйством. И вообще, у них в семье такой порядок. Относились к ней хорошо, и Астхик, боясь испортить отношения, не стала настаивать на своем.

Сегодня, когда дочке уже 9 лет, она признается, что боится выглядеть в глазах дочери хуже, чем деловые матери ее одноклассниц, с которыми она сталкивается на родительских собраниях. “Когда-то и я была такой, стройной, ухоженной, модно одетой, уверенной в себе, — вспоминает она. — А теперь смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Когда иной раз пытаюсь приодеться, сделать макияж, дети тут же спрашивают: “Мам, а ты куда идешь?” Я уже и обновки перестала покупать, все равно в шкафу годами пылятся. Домашняя работа, она ведь бесконечна. Ее и за труд никто не считает. Говорят, она, мол, сидит дома, не работает. И доказать, что ты вертишься как белка в колесе, невозможно...” А еще ее напрягает необходимость просить у мужа денег по мелочам. Не потому, что может отказать, он вовсе не скуп, просто ей неприятен статус просительницы. Испытывая дискомфорт от заниженной самооценки, она с нескрываемой завистью говорит об авторитете, которым обладала в семье ее собственная мать. “Она всю жизнь работала и все при этом успевала по дому. Мне кажется, мы относились к маме иначе, чем мои собственные дети ко мне. Уважали и слушались больше, старались заслужить ее похвалы и с нетерпением ждали ее прихода домой. Выходные, когда мама была дома, были настоящим праздником. А как мы гордились, когда о ней говорили, что она лучший врач в поликлинике”, — рассказывает Астхик, которая считает, что, оставаясь домохозяйкой, она просто деградирует. С недавних пор все больше задумывается о том, чтобы уговорить мужа и подыскать себе работу по специальности. Понимает, что будет трудно и то, и другое. Ведь она никогда и не пыталась поднимать эту тему и по специальности никогда не работала. Придется все начинать с нуля.

Карине ПЕТРОСЯН

Вечные проблемы?

“На этом пути вас ждут не лавры, а тернии”...

Так писала 127 лет назад о женщинах, пытавшихся самоутвердиться на рынке труда, Србуи Тюсаб. Ее статья “Несколько слов о женской безработице” вышла в свет в 1881 году в Константинополе и наделала много шума, а сама она осталась в истории как одна из самых смелых женщин (едва ли не самая смелая), которая, по словам Матевоса Мамуряна, “имела моральное мужество сказать горькую правду о национальной беде”. И действительно, Србуи Тюсаб впервые публично озвучила проблему о праве женщин на труд, считая это первым условием в вопросе преодоления бедности и обеспечения достойной жизни.

С тех пор утекло много воды, но проблема осталась, и вот уже во всех оценках социально-экономического положения Третьей Армянской республики можно встретить грустную формулировку о том, что бедность и безработица в Армении имеют женское лицо. Но было бы неправильно утверждать, что это чисто национальная беда, неравный доступ к ресурсам и доходам для женщин и мужчин — проблема общемировая. Хотя человечество, несомненно, продвинулось в вопросе защиты прав человека, в том числе и трудовых, а с целью преодоления дискриминационных практик на рынке труда принято множество конвенций и деклараций, да и в конституциях и законах большинства стран мира провозглашаются равные права. Тем не менее мировая статистика продолжает свидетельствовать о неравенстве.

Проблема в том, что декларация равных прав еще не означает равных возможностей и равных результатов. А если уж говорить о “прогрессе”, то лишь в том смысле, что дискриминация сегодня очень умело прячет свое лицо. Соответственно осложняются и способы борьбы с ее проявлениями, ведь, прежде чем начать бороться с

ними, их необходимо разглядеть и осознать.

Как обстоят дела в этом плане в Армении? К сожалению, не так благополучно, как хотелось бы. Из официально зарегистрированных безработных 70,4% женщины, причем 80,2% пребывают в этом статусе более года. Фактически все они неконкурентоспособны на рынке труда, и список причин, обуславливающих эту реальность, внушительный. Среди них затрудненный доступ к финансам и кредитам, отчуждение от результатов приватизации, занятость в наименее прибыльных сферах экономики, двойная нагрузка, потеря квалификации из-за длительных перерывов, связанных с материнством, ограниченные возможности в плане повышения квалификации...

Разница в возможностях мужчин и женщин на рынке труда проявляется и в вопросе оплаты труда, средняя зарплата женщин составляет 59% зарплаты мужчин (по данным 2006 г.). И это, кстати, улучшенный показатель, так как в 2003-м женская зарплата составляла 39% мужской. Откуда этот разрыв, если принцип равной оплаты за равный труд закреплен в Армении законодательно? Оказывается, разница в оплате тру-

да мужчин и женщин образуется за счет горизонтальной и вертикальной сегрегации на рынке труда. Если отвлечься от термина, это означает, что женщины заняты в основном в тех сферах экономики и на тех должностях, которые низко оплачиваются.

Если считать эти причины объективно сложившимися, то существуют и чисто субъективные факторы. Они выражаются в так называемой дискриминации предпочтений, когда мужчина считается более надежным работником, чем женщина. В основе лежат стереотипы, и это они подсознательно срываются в тот момент, когда необходимо сделать выбор между мужчиной-работником — кормильцем семьи и женщиной, интересами которой можно поступиться. Еще труднее приходится женщинам, которые помимо прочих факторов подвергаются дискриминации по возрасту. “Эйджизм” сегодня делает практически невозможным найти работу для женщин старше 50-ти.

Проблема дискриминации женщин на рынке труда осложняется тем, что чаще всего не осознается. При этом с обеих сторон — ни работодателям, ни работникам. Вот почему ни в Инспекции по труду, ни в профсоюзам вы не найдете жалоб-заявлений, свидетельствующих о фактах дискриминации по полу. К тому же даже в тех редких случаях, когда работник осознает, что имеет дело с этим явлением, его бывает достаточно сложно доказать и обосновать. Сторона ответчика в большинстве случаев с легкостью уходит от обвинений, мотивируя свой выбор тем,

что другой кандидат был профессиональнее.

Вековые традиции дисбаланса выработали вполне определенное поведение мужчин и женщин на рынке труда. Для большинства женщин — это достаточно низкая планка притязаний, главное — сохранить работу любой ценой. Для мужчин — это, как правило, хорошо оплачиваемая работа и обязательно с гарантией карьерного роста. Так формируется армия покорного большинства, добросовестных и непретенциозных работников, которые составляют основу пресловутой гендерной пирамиды. А те, кто пытается стать исключением из правил и пробиться наверх, должны быть “исключительными” в прямом смысле этого слова.

Более ста лет назад Србуи Тюсаб призывала женщин сломить предрассудки и реализовывать себя в рамках собственных возможностей. Одновременно она предупреждала тех молодых женщин, у которых будет достаточно воли последовать ее призыву, что на этом пути их ждут не лавры, а тернии. Чтобы преодолеть препятствия, женщине нужна исключительность, говорила она, и если мужчина может себе позволить быть посредственностью, женщина — никогда.

Сегодня ничего не изменилось. Чтобы занять “место под солнцем”, женщине нужно обладать во много раз лучшими качествами, чем любой конкурирующий с ней мужчина. Кто знает, если не в настоящем, то, может быть, в будущем это женщинам зачтется...

Анаит АРУТЮНЯН

Преодолеть молчание

Экономическое насилие — есть ли оно в Армении?

Беспроblemных семей не бывает. Идеальные супруги и отношения бывают только в сериалах и в воспоминаниях ну очень пожилых людей. Но проблемы в семье и семейное насилие — очень разные вещи. И часто бывает очень сложно распознать, где пролегает тонкая грань между попыткой помочь, наставить молодых на путь истинный и начинается обыкновенное насилие над личностью...

Лет двадцать назад, вскоре после свадьбы, мы сидели со свекровью и моей старшей золовкой и обсуждали дальнейшие планы. Речь шла о том, что мой отпуск в связи со свадьбой закончился и я хотела немедленно вернуться на работу. “Конечно же, мы не против, тем более ты неплохо зарабатываешь, а вам надо становиться на ноги, предстоят большие траты, — говорила свекровь. — Но ты очень молодая, только что закончила университет, и не думаю, что ты сможешь правильно распорядиться деньгами. Будет лучше, если будешь отдавать зарплату старшей золовке. Она старше, опытней и будет служить тебе и мужу банкиром — выдавать деньги на ежедневные расходы”. Я онемела. Подумала несколько минут и спросила золовку Нину, библиотекарю районной библиотеки, действительно очень экономную и расчетливую женщину, сколько она зарабатывает: “60 рублей”. Я повернулась к свекрови и тихо сказала: “Асмик Тиграновна, как вы думаете, если я в 22 года зарабатываю в несколько раз больше, нежели у меня не хватит мозгов правильно их потратить...”

Этот разговор положил начало холодной войне, которая длилась несколько лет, пока свекровь не признала, что борьба ее единственного сына и “своеравной” невестки за право жить своим умом принесла положительные плоды. И наоборот, ее сердобольное, продиктованное искренней материнской опекой же-

вание жить жизнью своих детей, контролировать каждый шаг дочерей только помешало дочкам построить нормальные семьи и найти место в жизни. Мудрая Асмик Тиграновна сейчас признает, что жила и строила жизнь по навязанной ей же деспотичной свекровью модели “подчинись или уходи”.

На самом деле это закономерность. Невестка, пройдя закалку через годы унижений, сама став свекровью или тещей, воспроизводит ту же ненавистную ей в свое время модель по отношению к молодым. Мы обнаружили этот “заколдованный круг” и в ответах наших респондентов в рамках исследования о домашнем насилии, проведенного в начале этого года в 11 марзах Армении Департаментом по делам женщин и детей Министерства труда и социального обеспечения в сотрудничестве с SPSS/USAID.

Среди наиболее распространенных видов семейного насилия в Армении были названы психологическое и экономическое. Самые, кстати, плохо распознаваемые практики подавления, тем и опасные. Любое насилие так или иначе калечит человека, физически или душевно, экономическое хоть и маскируется, но тоже калечит — оно исподволь разрушает человека как часть социума, делает его зависимым и крайне уязвимым, ставит под сомнение его будущее. Ему начинают казаться, что малейшие изменения в его жизни

выльются в непоправимую катастрофу.

Как не стать жертвой экономического насилия, как найти в себе силы переосмыслить свою роль и место в семье? Вот лишь несколько случаев из каждодневной практики, которые могут послужить своеобразным тестом. Проверьте его на себе. Ваши финансы контролируются — зарплата, пособие забираются вторым лицом (супругом, свекровью или другими родственниками) и вы вынуждены просить деньги на ежедневные траты... Вам не разрешают пользоваться пластиковой картой и предпочитают из “лучших побуждений” снимать все деньги сразу по мере поступления... Устраивают разборки и скандалы из-за каждого потраченного драма... Берут без спроса из вашей записки, отложенной на определенные цели (крупная покупка, деньги на отпуск, выпускной ребенка, оплата доктора, учебы и т.д.)... Ваши накопления используются без вашего ведома (покупают себе машину, дорогую шубу или

дарят третьему лицу)... Заставляют экономить на самом необходимом (еда, одежда, визит к врачу)... Не разрешают работать или уговаривают перейти на более низкооплачиваемую работу... Саботируют вашу работу (звонят весь день, устраивают сцены у места работы, контролируют передвижение)... Ограничивают или считают излишними ваши встречи и контакты с друзьями, родителями, коллегами, мотивируя тем, что это накладно для вашего скудного бюджета...

Что делать, если какие-то из вышеизложенных фактов присутствуют в вашей жизни? Бежать разводиться? Вряд ли это разумный выход. Для начала разберитесь в себе, попытайтесь понять, как вы все это допустили, и подумайте, как исправить ситуацию. А если вы не сможете найти подходящих оправданий и аргументов, то уместнее всего будет вспомнить древнюю мудрость: “Обманут тот, кто хочет быть обманутым”...

Анна ОГАНЕСЯН, консультант (SPSS/USAID)

Колонка эксперта

Это у них там "harassment", у нас такого нет!

В свое время Центр социологических исследований "Социометр" провел по заказу организации "Женский форум" опрос на тему дискриминации женщин на рабочем месте. В 2003-м это было едва ли не первое обращение к этой теме со стороны отечественных социологов, и сам факт того, что в числе прочих видов дискриминации респондентки рассказали также о случаях сексуальных посягательств на работе, вызвал шумную и неоднозначную реакцию. Мол, это у них там "sexual harassment", у нас ничего такого нет и не может быть...

В целом профессиональные наблюдения позволяют директору "Социометра" Агарону Адибекяну утверждать, что дискриминация на отечественном рынке труда, в том числе и по половому признаку, несомненно, имеет место. Виною тому, по мнению Адибекяна, несовершенство трудового кодекса. "Пока в законе есть лазейка, будут черные зарплаты, ненормированный рабочий день, неоплачиваемый отпуск, попытки обойти оплату физтотпаса для беременных и по уходу за ребенком и т.д.", — говорит Адибекян. Качать же свои права женщинам нелегко. Отсутствие профсоюзов или их беззубость приводит к тому, что мы не имеем каких-либо судебных исков по таким делам.

К примеру, от работодателя поступает предложение и она не соглашается на него и тогда получает от ворот поворот, но в суд она с этим не идет. Или находится в таком положении, что не может позволить себе потерять работу, и смиряется со всеми вытекающими из этого последствиями. Если в какой-либо европейской стране появится объявление типа "требуется милостивая сотрудница", женские и правозащитные организации разорвут такого работодателя в клочья. У нас же подобные предложения встречаются сплошь и рядом, продолжает Адибекян. Менять же сложившиеся отношения на трудовом фронте по собственной воле работодателя, естественно, не рвутся. Впрочем, бывают случаи, когда за "обиженную" на рабочем месте женщину вступается родня и обидчика наказывают вплоть до физической расправы... Но это, сами понимаете, не есть решение проблемы, резюмирует он.

"Служебный роман" или ...?

Искуи С. — 28 лет, образование высшее, мать-одиночка. Работала в Управлении социального обеспечения. Ожидалось сокращение кадров, и начальник недвусмысленно дал ей понять, что, для того чтобы остаться на рабочем месте, ей надо кое-что для него сделать. "Я чувствовала, — признается Искуи, — что он не сводит с меня глаз, и боялась остаться с ним наедине". Однажды сотрудники организовали вечеринку. Весь вечер начальник танцевал с подчиненной, а после взялся провести ее до дома. Но привез к себе домой. Позже девушка узнала, что она забеременела. Шеф предлагал деньги, чтобы избавилась от ребенка. Искуи вынуждена была уйти с работы, так как поняла, что не может пойти на такой шаг. Родился сын, которого воспитывает одна. Однажды заявился экс-начальник — очень хотел посмотреть на ребенка. "Но я не согласилась, — говорит Искуи. — Не могу забыть прожитых в одиночестве дней. Чувствую себя одинокой и оскорбленной".

***

Осанна С. — 26 лет, образование среднее, двое детей. "Муж уехал в Россию на заработки и пропал с концами. Я вынуждена была искать работу. Но у меня не было ни образования, ни влиятельных родственников. После долгих поисков устроилась секретарем в одном офисе. В мои обязанности входило несколько раз в день варить начальнику кофе, отвечать на телефонные звонки. И если он устраивал вечеринки, обслуживать гостей. В моем положении и остатки с барского стола — большая роскошь. Начальник может меня в любой момент оскорбить, но я вынуждена все это терпеть — не оставаться же без работы. Я уверена, что, если кто-то из знакомых узнает, на какие унижения я иду, наверняка меня осудит. И вряд ли кому-нибудь придет в голову осуждать моего беспутного мужа, бросившего меня с детьми".

Из книги "Реальные истории" (Центр прав женщин, Ереван, 2007 г.)

Гюльнара ОГАНЕСЯН:

"Дети образованных матерей более успешны в жизни"

Моя собеседница, Гюльнара Оганесян, состоявшийся специалист, кандидат экономических наук, доцент, автор более чем шести десятков научных трудов, книг, учебников, директор Национального Института труда и социальных исследований. При этом она относится к тому числу женщин, которым удается счастливым образом совмещать семью и карьеру. И хотя разработка гендерной политики и поиск путей повышения статуса женщин относятся к недавним пор к числу приоритетных направлений в деятельности руководимого ею института, преодолеть барьеры на пути собственной карьеры ей практически не пришлось. Наверное, мне очень повезло, признается она, отдавая должное поддержке мужа и семьи.

— В своей семье я никогда не встречала сопротивления. Муж, химик по специальности, понимал и поддерживал меня во всем. Когда дети были маленькими, помогали бабушки и бабушки, которые, к сожалению, рано ушли из жизни. На мой взгляд, этот "институт" оказывает неоценимое влияние на детей, он важен сам по себе, а не только в смысле помощи занятым родителям. В третьем классе в одном из своих сочинений дочь написала: "Мама заботится о бабушках и дедушках". Кто знал, что впоследствии это станет реальностью уже не только в личном, но и в профессиональном плане, когда придется всерьез заниматься пенсионной реформой. Кстати, дети пошли по моим стопам — оба экономисты, сын закончил вуз с красным дипломом и в настоящее

время проходит службу в армии, а дочь пока студентка. Биография у меня самая обычная. Родилась в Горисе, там же окончила школу с золотой медалью. После поступила в Институт народного хозяйства в Ереване на специальность "экономика труда". Далее аспирантура, защита кандидатской, работа в родном вузе, где продолжаю преподавать по сей день. С 1995 года совмещала ее с работой в Академии госуправления в должности декана факультета, но науку старалась не оставлять. В 1997 году академия стала сотрудничать со Всемирным банком, акцент делался на социальных реформах в странах с переходной экономикой. Участники проекта проходили стажировку за рубежом, и мне посчастливилось познакомиться с опытом работы моих коллег в сфере пенсионных реформ в университетах Израиля, Австрии, Франции, Венгрии, США.

В 2007 году вышла в свет моя брошюра о гендерных аспектах в пенсионной системе Армении. По идее, в условиях действующей системы распределения пенсионного обеспечения женщина не должна выглядеть "жертвой", здесь проблема есть скорее у мужчин. Дело в том, что при получении пенсии система ныне работает в пользу той категории граждан, которые получают низкую зарплату. Такой категорией являются женщины, которые, как правило, не занимают высоких должностей, а следовательно, не получают высоких зарплат. Кроме того, традиционные сферы женской занятости — культура, здравоохранение, педагогика — являются

низкооплачиваемыми. Применяемый в республике порядок формирования пенсии не учитывает высокие заработные платы, получаемые мужчинами, и приводит к выравниванию в системе пенсионного обеспечения. Если еще учесть, что продолжительность жизни мужчин меньше и они не успевают получить обратно свои сбережения, то, по сути, имеет место положительная дискриминация в пользу женщин. Но даже при таком раскладе женская пенсия составляет 88% мужской. С введением же накопительной пенсионной системы женщины пострадают намного больше. И здесь нужно будет продумать механизмы, чтобы это сгладить.

В целом, женщины на рынке труда сталкиваются с большими проблемами, чем мужчины. Другое дело, что осознание этих проблем в обществе практически отсутствует. Сама я начала заниматься гендерными проблемами с 2001 года в рамках Центра гендерных исследований Ассоциации женщин с университетским образованием. В 2004 году мною была написана книга "Экономика и гендер", которую Министерство образования и науки РА впервые допустило в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся экономическим специальностям. Ломать стереотипные установки очень трудно, и начинать нужно со студенческой скамьи, а то и раньше, со школьной... О семье уже не говорю. Кстати, доказано, что дети образованной матери более успешны в жизни. Не верите — оглянитесь вокруг...

Беседовала Мариэтта МАЛУМЯН

Подсчитали - прослезилась

У кого время не деньги?

Есть ли способы оценить домашний труд женщин? И в каком эквиваленте его оценивают? Мало кто знает, что Национальная служба статистики Армении при поддержке и методике Шведского агентства развития провела исследование структуры распределения времени мужчин и женщин. Это позволило оценить домашний труд во временном эквиваленте. От этого он, конечно, не перестает быть "неблагодарным" в прямом и переносном смысле занятием, потому что оплачивать домашнюю работу в национальной валюте по принципу "время — деньги" пока никто не собирается, но сдвиг в понимании проблемы налицо.

Исследователи, в частности, пришли к выводу, что женщины тратят на домашнюю работу в 5

раз больше времени, чем мужчины. В итоге у работающих женщин формируется так называемый "двойной" рабочий день. У сельских женщин из-за дополнительной занятости в подсобном хозяйстве рабочий день фактически является "тройным". Понятно, что но-

востью эти выводы не назовешь, радуется другое — на двойную нагрузку жалуются не женщины, об этом заговорили на государственном уровне. Ведь в этом случае есть надежда, что будет сделан и следующий шаг: домашний труд будет признан социально-значимым и станет

как-то учитываться, хотя бы при начислении пенсий женщинам.

Кстати, сравнивая отечественный бюджет времени со шведским, можно заметить, что шведские женщины тратят на домашний труд в полтора раза меньше времени, чем армянки. С мужчинами наоборот: статистика свидетельствует, что шведы посвящают домашним обязанностям раза в два больше времени, чем их отечественные собратья. Согласно российским исследованиям, средние затраты времени женщиной в неделю на все виды домашнего труда составляют 30,3 часа, а у мужчин — 14 часов. Респонденты также отмечают, что у мужчин гораздо больше возможностей уделять работе столько времени и сил, сколько они считают нужным, и проводить свободное время так, как им хочется.

Виртуальная зарплата домохозяйки — не меньше 3000 баксов!

В международной практике давно уже предпринимаются попытки оценить домашний труд в денежном эквиваленте. Методика простая — все виды работы по дому имеют свою цену на рынке услуг. Российские эксперты таким образом подсчитали, что неоцененный труд домохозяйки стоит как минимум \$3200 в месяц, а "вторая смена" на дому могла бы приносить работающей женщине \$3500 ежемесячно. Отечественный вариант предлагаем рассчитывать самостоятельно.

Работа домохозяйки по меркам современного рынка адекватна перечню обязанностей домработницы, которая убирает в квартире, стирает, гладит, ходит по магазинам и готовит. По московским расценкам качественные услуги домработницы, выполняющей все вышеперечисленные обязанности, обойдутся в среднем в \$2000 в месяц. Что касается услуг няни, то вариант полного ненормированного рабочего дня с проживанием обойдется в \$1000–1200. Так

что только эти два пункта в сумме дают \$3200 в месяц. Расчет в случае работающей женщины делается исходя из почасовых тарифов, в итоге набегает \$3500. И это без учета массы других обязанностей, которые приходится выполнять и домохозяйкам, и работающим женщинам.

Домашний уют за океаном еще дороже

Среднестатистическая американская домохозяйка должна зарабатывать чуть больше 11,5 тыс. долларов в месяц, или 138 тыс. долларов в год. Такая сумма сложилась бы, если бы женщине платили за все те домашние дела, которые она выполняет обычно совершенно бесплатно, говорится в исследовании, опубликованном на сайте Salary.com.

Оставаясь дома, имеющая детей женщина одновременно является учителем "школы продленного дня", водителем, которому приходится возить детей на занятия в разные части города, домработницей, поваром, администратором, медицинской сестрой, психологом, а также сле-

сарем, электриком, уборщицей и плотником. В расчет входит не только почасовая оплата представителя каждой из этих специальностей, но и "сверхурочные". Ведь у домохозяйки рабочий день ненормирован. Поэтому она трудится в среднем 91,6 часа в неделю, в то время как ее муж при 9-часовом рабочем дне — лишь 45 часов в неделю. У работающей женщины "трудова неделя" еще больше. Помимо 44 "основных" часов на основном месте работы она работает дома 49,8 часа. А значит, виртуальная прибавка к ее жалованью должна составлять в среднем \$85,8 тыс. в год.

Исследователи рассчитали также символическую зарплату типичного американского отца. Оказалось, что труд мужчины оценивается несколько ниже, чем материнский. Работающий отец должен дополнительно получать 71 160 долларов, неработающий (занимающийся только домом и детьми) — 125 340 долларов. В список "профессий" мужчины-домохозяина вошли обязанности компьютерного оператора, повара, водителя, психолога, ремонтника широкого профиля, учителя и пр. Так или иначе, "домашние зарплаты" женщин и мужчин примерно в три раза превышают средний заработок по США.

Обратная связь

“Зарабатываем на хлеб без масла!”

“Женщина в бизнесе: формула успеха” — такова была тема нашей очередной встречи с читателями. В качестве приглашенных экспертов — представительницы малого бизнеса, из тех, что ставили свое дело с нуля и добивались всего сами. По их признанию, бизнес, как и жизнь, состоит из белых и черных полос, а потому дискуссия получилась откровенной, без игры на публику и глянца. Что до формулы успеха, то она у каждой своя...

Регина Кишоян: “Формула успеха для всех одна — трудолюбие и упорство”

Фирма “Араг-Рина” специализируется на сувенирной продукции из натурального камня. Реализуют в основном на Вернисаже. “С отменой в начале года упрощенного налога мы, как и многие другие малые предприятия, столкнулись с проблемой поставщиков, не желающих выдавать документы на реализуемый товар, — рассказывает исполнительный директор и учредитель фирмы Регина Кишоян. — На вопрос, где мне купить обсидиан с документом, в Налоговой инспекции получились консультации позвонить в справочную “Спюр”, но мне не до шуток. Ситуация не та”.

В бизнес Регина Кишоян пришла из науки. Будучи долгие годы сотрудником НИИ, дошла до поста директора. В конце 80-х ей и почти сотне сотрудниц института пришлось задать себе нелегкий вопрос — как жить дальше, точнее как выживать? Взяться за элементарное — в цехах института основали производство наклеек на стаканы, майки. А когда страна оказалась в полной экономической блокаде, перешли на местное сырье. Самым подручным оказался обсидиан, республика им богата. Признания добивались усерди-

ем и умением противостоять трудностям. Представляли продукцию на выставках в США, Австрии, Иране, России, Грузии... А что ждет фирму дальше? “Не знаю... дай бог, выдюжим. Два-три аналогичных цеха уже приостановили деятельность. Иные начали продавать оборудование. А я намерена биться до конца, потому как уверена: формула успеха — трудолюбие и упорство в достижении цели. Без разницы — мужчина ты или женщина...”

Ирина Гаспарян: “Секрет фирмы — честность и профессионализм”

Производство слоеного теста, известного многим как “Чудо” (“Չրշըր”), глава фирмы Ирина Гаспарян начала лет 10 назад. По ее словам, все шло чудесно, в унисон названию, лишь до 2005-го. Дальше застопорилось — за этот период только мука подорожала раза в три! А налоговая “революция” в начале года и сокращение спроса — в сравнении с аналогичным периодом прошлого упал на 50% — вынудили перевести двух кондитеров (штат у Ирины невелик) на график работы через день. Сама Ирина совмещает функции директора, бухгалтера, закупщика сырья, кондитера

(сама украшает торты), а порой и... уборщицы.

“Желающие работать в фирме есть, но нет средств на оплату их труда, — рассказывает она. — Дабы окупить налоги, взяла в долг. И ныне работаю с “минусом”. Скажем, сегодня кондитер приготовила и сдала всего 10 упаковок слоеного теста. То есть заработала... 300 драмов. Больше при нынешнем смешном обороте я платить не в состоянии. Поэтому на вопрос, успешна ли в бизнесе, не знаю, что и ответить”. По мнению Ирины, бизнесом женщины в Армении занимаются не от хорошей жизни, ради уважения и признания, а дабы содержать семьи. “От собственного дела не получаешь удовольствия, а просто устаешь, — говорит она. — Вот я встаю в 7.30, добираюсь домой к девяти и... спать. А зарабатываю и я, и остальные женщины в бизнесе на хлеб, причем без масла!” Тем не менее она определила по своей просьбе формулу успеха, скорее свой девиз в работе — честность в отношениях с клиентом и профессионализм!

Анаит Вардапетян: “Успех не постоянен — сегодня есть, а дальше нужно думать”

Настоящими профессионалами своего дела являются и основательницы первого и единственного на сегодняшний день отечественного производителя косметики ООО “Био-Хим”. Фирма производит не уступающие импортным образцам средства по уходу за волосами и кожей лица под торговым брэндом “Ника”. Одна из соучредительниц этого научно-производственного предприятия, Анаит Вардапетян, по образованию химик. Защитив в начале 90-х диссертацию, вдруг осознала, что сферы применения кандидатским знаниям больше нет —

химические производства в стране встали. Но сдаваться не хотелось, и она вместе с коллегой решили основать производство косметики. “В 1991-м, когда создавалась наша фирма, в стране из косметики не было ничего, даже шампуней. Стоя в цеху в резиновых калошах, мы в прямом смысле пытались создать что-то своими руками, — вспоминает она. — Эти времена прошли, сегодня все по-другому, но надо держать марку, чтобы противостоять высокой конкуренции на рынке косметики. И в этом смысле мы переживаем непростой период. Хотя сам факт того, что косметика “Ника” общепризнана и у нее есть свой покупатель, — это, конечно, наша удача. Другое дело, что успех не постоянен. Сегодня есть, а завтра приходится думать, как бы удержать его на послезавтра. Константа в любом бизнесе лишь одна — отношения в коллективе и отдача. Оттого моя формула успеха такова — мне хорошо, когда мой сотрудник доволен мною, благодарен. Это важно для меня не только в личностном плане, а еще и потому, что означает: он доволен своей работой”.

...Мы представили далеко не всех участниц нашей дискуссии, но, подводя ее итоги, можем сделать вывод, что выбрали для обсуждения далеко не лучшие времена для отечественного малого бизнеса. Во всяком случае его представительницы в один голос утверждали, что выход из поля упрощенного налога поставил их бизнес под серьезный удар. Конечно, с той же проблемой столкнулись и мужчины, но вряд ли кто-нибудь станет спорить с тем, что путь к успеху в деловом мире столь же труден для женщины, что и в политике. Кстати, параллели в процессе дискуссии направились сами собой. В ответе на вопрос о необходимости программ содействия женскому бизнесу наши гости были столь же категоричны, как иной раз женщины-политики в своей реакции на избирательные квоты: “Нам поблажек не надо, не хотим, чтобы нас этим потом попрекали. Пусть лучше правила игры будут для всех честными, а в остальном прорвемся”.

Ася ЦАТУРОВА

P.S. Мы благодарим помощника президента Торгово-промышленной палаты по развитию женского предпринимательства Лилию Геворкян за помощь в организации дискуссии.

Евростандарт

Мод де БУР-БУКИККИО: “Создавать не видимость, а реальные условия”

“В Армении необходимо создавать не просто видимость, а реальные условия, чтобы женщины могли занимать ответственные посты в общественно-политической жизни республики”, — заявила заместитель Генерального секретаря Совета Европы Мод де Бур-Букиккио (Maud de Boer-Buquicchio), побывавшая в Ереване 20 мая с целью участия в конференции “Гендерные проблемы Армении — развития и задачи”. Мероприятие было организовано Министерством труда и по социальным вопросам РА, Агентством США по международному развитию (USAID), ереванским офисом ОБСЕ и Программой развития ООН (UNDP).

“Женщин нужно поддерживать на пути к трудоустройству на ответственных должностях, и для достижения этой цели необходима помощь как членов семьи, так и всего общества”, — отметила Мод де Бур-Букиккио в беседе с нашим корреспондентом. Обращаясь в этом контексте к проблеме домашнего насилия, она подчеркнула, что это фактор, реально препятствующий равноправию мужчин и женщин, и напомнила, что борьба с насилием в отношении женщин является приоритетной задачей в повестке Совета Европы. “Домашнее насилие — это не изолированный феномен, он затрагивает все сегменты общества и свойствен любой стране мира. Женщины, страдающие от насилия, не только жертвы оскорбления, они жертвы политики молчания, равнодушия и игнорирования этой проблемы”, — считает европейский дипломат.

Что нового?

С гендерным насилием будут бороться в региональном масштабе

16 мая в здании представительства ООН в Ереване состоялась презентация новой региональной программы Фонда народонаселения ООН “Против гендерного насилия на Южном Кавказе”. Как известно, проблемой насилия в Армении, Грузии и Азербайджане занимаются многие женские организации, но это первый широкомасштабный проект по этой теме, позволяющий поднять прежние наработки на новый уровень и взглянуть на проблему как на преграду на пути реализации потенциала женщин в обществе. Программа рассчитана на три года и осуществляется при финансовой поддержке правительства Норвегии.

По словам координатора программы в Армении Джини Саргизовой, проект направлен на создание среды, способствующей снижению уровня гендерного насилия в стране, и содействие в выполнении ею международных обязательств в этой сфере. Проект будет реализовываться в широком сотрудничестве с властными структурами и со всеми институтами гражданского общества, в том числе и СМИ.

Приложение издается при поддержке
ереванского офиса ОБСЕ

Редактор — Тамара Овнатяня
Дизайн — Ваге Дионесян

Тираж 3000 экз.

Женский стиль в бизнесе

По мнению психологов и маркетологов, женщины больше полагаются на интуицию, часто обдумывают и сомневаются в уже принятых решениях, получают удовлетворение от хороших отношений с клиентами и сотрудниками и воспринимают это как успех. Мужчина же описывает успех как получение удовлетворения от хорошо сделанной работы и достижения цели. Считается также, что женское предпринимательство строится на более высоких “этических стандартах”. Женщины демонстрируют большую склонность к компромиссу во взаимодействии с партнерами, большее стремление учитывать моральные принципы и этические нормы. Они значительно чаще уделяют внимание социальной стороне бизнеса.

Кстати

Дискриминация есть, но мы ее не замечаем

Данные проведенного в прошлом году компанией “Америя” первого комплексного исследования о гендерной дискриминации и насилии на рынке труда в Армении (в рамках программы ПР ООН “Гендер и политика”) показывают, что по меньшей мере половина опрошенных работодателей и работников находится в счастливом неведении по поводу дискриминационных практик по признаку пола. Так, большинство работодателей считает, что на отечественном рынке труда мужчины и женщины обладают равными правами, и лишь 38% уверены, что в вопросе приема и освобождения с работы возможности мужчин и женщин не равны. Самое интересное, однако, заключается в том, что опрошенные работники замечают дискриминацию хуже работодателей. Так, 40,5% из них полагают, что различия в возможностях полов при поступлении и освобождении с работы нет. Большинство работодателей и работников не видит дискриминации по признаку пола в продвижении по службе и считает незначительной в оплате труда. Иного мнения придерживаются эксперты, по мнению которых все известные виды дискриминации по отношению к женщинам на отечественном рынке, несомненно, при-

сутствуют, причем в столице они проявляются острее, чем в марзх республике. К результатам исследования есть смысл обратиться подробнее, но главный вывод на поверхности — дискриминация на рынке труда в Армении есть и будет продолжаться, пока мы не научимся ее осознавать.

Права отстаивать нелегко

Даже в ситуациях, когда сотрудница той или иной фирмы понимает, что ей платят явно меньше, чем она заслуживает, а начальство отказывается устранить эту несправедливость, добиться своего крайне сложно. Хотя закон позволяет привлечь работодателя, дискриминирующего своих сотрудников по половому принципу, к ответственности и в последние годы несколько крупнейших компаний США выплатили по искам со стороны женщин-сотрудниц крупные суммы, для значительного числа работающих женщин обращение в суд является лишь последним из возможных вариантов. Одна из причин — опасность для репутации самой обиженной, поскольку компании-работодатели обычно защищают себя, доказывая, что сотрудница работала плохо, была недисциплинированной, конфликтной и вообще не заслуживала уважения. Даже если суд встает на сторону истицы, то ее будущее под вопросом — она приоб-

рела такую репутацию, что другие работодатели будут опасаться нанять ее.

Действуйте по инструкции

Как известно, в Соединенных Штатах первые судебные дела о сексуальных домогательствах появились еще в 70-е годы прошлого века. Приставания на работе незаконны даже в том случае, если жертва не понесла материального ущерба, а страдает только от морального дискомфорта, к примеру, из-за намеков. Министерство труда предлагает действовать по инструкции: написать агрессору письмо с требованием прекратить домогательства, оставив себе копию и почтовую квитанцию, сообщить о “проблемах на работе” друзьям, фиксировать время, место и свидетелей harassment-a, пожаловаться работодателю и обратиться к психиатру. Результатом может стать судебный иск не только против обидчика, но и против руководства фирмы, допустившей подобное поведение. Подсчитано, что в США общая сумма компенсаций по делам harassment-a ежегодно достигает около \$1 млрд. С 2005 года подобный закон был принят также Европарламентом. Как отмечает Reuters, по статистике около 50% женщин и 10% мужчин в Европе утверждают, что испытали на себе harassment в том или ином виде.